

Садовой А. Н. Методологические аспекты анализа традиционных форм этнического предпринимательства / А. Н. Садовой // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 345—359. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-345-359.

Sadovoy, A. N. (2019). Methodological Aspects of Ethnic Entrepreneurship Traditional Forms Analysis. *Nauchnyi dialog*, 8: 345-359. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-345-359. (In Russ.).

УДК 39:303.725.22+308+316.351+94:332.1“19/20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-345-359

Методологические аспекты анализа традиционных форм этнического предпринимательства¹

© Садовой Александр Николаевич (2019), orcid.org/0000-0002-2153-6459, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Сочинский научный центр РАН (Сочи, Россия), sadovoy.a.n@gmail.com.

В статье представлены апробированные методологические подходы к исследованию традиционных форм этнического предпринимательства. Автор стоит на позициях примордиализма и предлагает рассматривать феномен этнического предпринимательства на основе концепций фрактальной и сетевой организации. Проявления этнического предпринимательства как в городской, так и сельской среде предлагается рассматривать в органической взаимосвязи, как процесс, позволяющий на всех уровнях социальной организации этнических меньшинств (от «домохозяйств» до крупных торговых фирм) реализовать адаптационный потенциал этноса, интегрировать его первичные институты (фракталы) в систему региональных и межрегиональных экономических (рыночных) связей без потери этнической самоидентификации. Особое внимание уделяется месту этнической экономики в структуре этнических процессов (миграция, адаптация, интеграция, консолидация, ассимиляция). Этот подход позволяет рассматривать этническое предпринимательство в качестве структурного элемента традиционной экономики как социокультурное явление как в статике, так и в динамике, — как проявление многокомпонентного, иерархически соподчиненного и латентного по форме процесса. По мнению автора, собственно этническую экономику следует отнести к группе этнических процессов. Это позволяет существенно расширить предметное поле исследований в области социальной и прикладной антропологии (этнологии), выйти на уровень научного прогнозирования механизма взаимодействия и взаимообусловленности этнополитических и социально-экономических процессов.

¹ Статья подготовлена при поддержке российского фонда фундаментальных исследований. Проект: «Юг России: этнические предприниматели “дома” и за его пределами (опыт социально-экономической адаптации)» № 17-01-00407-ОГН.

Ключевые слова: этническое предпринимательство; фрактальная и сетевая организация; этнические процессы; экономика.

1. Методологические подходы к исследованию феномена этнической экономики

Для отечественной историографии характерно, что такие составляющие экономики, как традиционные системы жизнеобеспечения, этническое предпринимательство, традиционная хозяйственная специализация, входят в предметное поле не только экономики, но социологии и этнологии (этнографии, прикладной антропологии). Перспектива приведения этих категорий в единое информационное поле прослеживается в случае применения принципов системного подхода, когда каждая из составляющей традиционной экономики рассматривается в качестве системы (подсистемы) социальных коммуникаций. Необходимо особо отметить, что реализовать этот подход возможно исключительно на основе концепции примордиализма (эссенциализма) — теоретического направления в гуманитарных науках, согласно которому этнические сообщества рассматриваются как исторически сформировавшиеся (этногенез) и устойчивые объединения людей. В этом случае акторами экономических процессов выступают представители этнических групп, этногенез которых прослеживается по всему спектру доступных источников. Осознанный отказ от использования методологических подходов *концепции конструктивизма* при исследовании феномена этнической экономики определяется тем, что, согласно этому методологическому подходу, любые этнические сообщества, формируемые в процессе производства или предоставления услуг, вслед за Б. А. Андерсоном, Э. Геленером и другими исследователями, предписывается рассматривать в качестве «воображаемых» (социальных конструктов). Не отрицая информационный потенциал использования моделирования (в качестве технического приема), следует все же отметить, что полевые исследования в сфере прикладной антропологии повсеместно отражают ситуацию, при которой реальность сохранения этнических сообществ основывается не только и не столько на этнической самоидентификации, сколько на широком спектре устойчивых экономических связей (внутри- и межэтнических), передаваемых из поколения в поколение. В силу этого, на наш взгляд, в основе методологических подходов, используемых нами при исследовании феномена этнической экономики, наиболее приемлема информационная концепция этноса известных советских этнографов Н. И. Чебоксарова и С. А. Арутюнова, акцентирующая внимание на циркуляции во всех формах социальных образований информационных

потоков. Наибольший интерес представляет положение, согласно которому внутри этнической среды информационные потоки отличаются большей интенсивностью и насыщенностью в сравнении с межэтнической. Согласно этому положению, традиционные системы жизнеобеспечения (как элемент этнической экономики) и иные формы этнического предпринимательства можно и должно рассматривать в качестве многокомпонентных, иерархически соподчиненных и динамически меняющихся под воздействием внешних факторов коммуникационных систем. При выявлении механизма их трансформации необходимо конкретизировать процедуры выявления генераторов (источники) и реципиентов — этнических групп, воспринимающих информацию.

2. Этническая экономика и теории сетевой и фрактальной организации

Следует отметить, что информационная теория этноса не входит в противоречие с методологическими подходами и научным инструментарием «теории сетевой организации», получившей распространение в последнее десятилетие в социологии [Брун, 2012; Мальцева и др., 2011; Ушкин 2013; Шпара, 2010]. Собственно, синтез этих подходов при анализе феномена этнической экономики возможен в случае, если рассматривать проявление экономической активности в среде той или иной этнической группы не только в качестве процесса (производства, распределения, потребления), но и в качестве динамично меняющейся иерархически соподчиненной коммуникационной системы. При этом спектр исследуемых коммуникаций определяется предметной областью и интеграционным характером исследований. В зависимости от поставленных задач и круга привлекаемых специалистов формируется возможность акцентировать внимание на тех связях, которые в наибольшей степени отражают «этнический фактор» воздействия на принятие экономических по характеру решений. Так, систему сетевого взаимодействия можно рассматривать: а) в структуре традиционных систем жизнеобеспечения, определенных техническими заданиями сельских анклавов (сфера прикладной антропологии); б) на уровне региональных внутриэтнических и межэтнических связей (сфера этнической социологии); в) между сельскими анклавами со «смешанной экономикой» и этническими предприятиями сопредельных городов (сфера городской антропологии, прикладной антропологии, социологии экономики) и т. д. Для этнологов (антропологов) преимущество использования теории сетевой организации прослеживается в том, что акцентирование внимания на коммуникационной составляющей экономической деятельности

позволяет расширять не только территориальные, но, что не менее важно, хронологические рамки. Современные формы этнического предпринимательства в этом случае вполне сопоставимы с теми, которые фиксировались на срезе XIX — начала XX веков, до перехода к социальной модернизации, осуществленной государством. В случае не только территориальной, но и этнической привязки выявленных в ходе полевых исследований форм этнического предпринимательства становятся возможными определение механизма формирования традиционной хозяйственной специализации конкретных этнических групп, оценка экономической активности как перманентного фактора воздействия, определяющего трансформацию системы региональных экономических связей. Как следствие — исследование выходит на качественно новый уровень, позволяя выявить латентные (скрытые) социальные процессы.

В свою очередь использование методологического принципа системного подхода при выявлении иерархической соподчиненности социальных связей позволяет выявить «вертикальные» и «горизонтальные» связи между локальными проявлениями традиционных систем жизнеобеспечения и формами этнического предпринимательства как в сельской, так и городской среде. Этот подход позволяет отказаться от практики противопоставления традиционных систем жизнеобеспечения как формы экономической активности, направленной исключительно на «выживание» социумов и этнического предпринимательства, как формы деятельности, направленной исключительно на получение прибыли. Это определяется тем, что обе системы коммуникационных связей являются подсистемами этнической экономики, а на более высоком иерархическом уровне органически «вписываются» в систему межэтнических внутрорегиональных связей, что позволяет определить их структуру. Результаты проведенных исследований показывают, что даже в отдаленных таежных поселках Алтае-Саянского экорегиона сохраняются поливариантные комбинации экономических отношений, формируемые на основе традиционных моделей природопользования, характерные для территориально-общинной организации социума и «рыночных отношений», при которых члены социума включены в систему кредитных отношений, краткосрочного найма, реализацию промышленной продукции на теневом рынке и т. д. В полиэтничных по составу сельских анклавах эта система социальных коммуникаций обуславливает широкий спектр сочетания экономических и внеэкономических интересов. На основе их анализа можно выявить механизм внутри- и межэтнических конфликтов как формы столкновения групповых и индивидуальных интересов, имеющих экономическое содержание. Актуальность подобного

плана исследований очевидна. Она определяется тем, что межэтнические противоречия на микроуровне могут проявляться на протяжении нескольких поколений (десятилетий, столетий) в одной и той же форме вне зависимости от смен института собственности, форм государственного устройства, политических режимов и идеологических схем.

Изменение методологических подходов в сфере прикладной и городской антропологии определяет и возможность существенного расширения предметной области социологов, использующих в настоящее время при исследовании этнического предпринимательства в городской среде «концепцию сетевого взаимодействия». На этой основе прослеживается возможность решения одной из основных методологических проблем, обозначенной Марком С. Грановетером: «...фундаментальная слабость современной социологической теории состоит в том, что она не связывает микроуровни с макроуровневыми паттернами каким-либо убедительным образом. Крупномасштабные статистические, а также качественные исследования дают хорошее представление о таких макро- проявлениях, как социальная мобильность, организация общества, политическая структура. На микроуровне большой и растущий объем данных и теории предлагает полезные и освещающие идеи о том, что происходит в пределах небольшой группы. Но как взаимодействие в малых группах агрегируется, чтобы сформировать крупномасштабные паттерны, в большинстве случаев ускользает от внимания исследователей» [Granovetter, 1973, p. 1360].

Использование ретроспективного анализа, широко распространено в социальной антропологии, позволяет рассматривать социальные сети не только в качестве стабильных моделей непосредственного социального взаимодействия [Рона-Тас, 1999] или, вслед за Д. Барнсом, в качестве структур, состоящих из массива узлов, представленных социальными объектами (людьми, группами или организациями) и взаимосвязями между ними [Мальцева, 2011, с. 29], но и в качестве сектора (структурного элемента) этнической экономики. Здесь мы руководствуемся формулировкой польского социолога Я. Шепаньски, который предложил рассматривать социальные сети как «организованную систему отношений, институтов, средств социального контроля, сфокусированную на индивиде, подгруппе и других составных элементах одного сообщества в целом, способную к существованию и развитию» [Szczepanski, 1970, p. 293]. Этот подход позволяет концентрировать внимание на исследовании категорий этнической экономики не только в статике (по современному срезу), но и в динамике. Также предложенная формулировка органически вписывается и в категории структурно-функционального и системного анализа социальных

явлений и процессов — методологических подходов, ориентированных на выявление структуры (организации) социумов, функций и системообразующих связей через выделение и характеристику широкого спектра коммуникаций, их связующих (родство, соседство, дружба, интерес и т. д.).

Здесь мы руководствуемся положением, что первичным (базовым) элементом традиционных социальных образований во всех случаях выступает семья вне зависимости от ее типа (простая, сложная и т. д.), свойственных этому институту функций (решаемых задач) и форм их проявления. В соответствии с этой установкой прослеживается перспектива анализа социальных сетей (связей) на всех иерархически соподчиненных уровнях: на низовом уровне — при выявлении межличностных отношений, отношений между членами семьями, придерживающихся традиционных ценностей, и маргиналами; на мезоуровне — межсемейных связей внутри сельских анклавов, межпоселковых связей, связей, формируемых внутри диаспор; на макроуровне — на основе характеристики внутри- и межэтнических связей, формируемых на межрегиональном, межгосударственном уровнях и т. д.

В перспективе синтез уже апробированных в социальной антропологии и социологии подходов позволяет вписать категории этнической экономики в понятийный аппарат теории фрактальной организации [Григорян и др., 2001]. На наш взгляд, семью и формируемые этим институтом социумы (включая формы этнического предпринимательства) можно рассматривать в качестве фракталов — воспроизводимых в случае системных кризисов (катастроф) и самоподобных (на всех иерархических уровнях) социальных структур. Системообразующими коммуникационными связями, как «горизонтальными» (между семьями, патронимиями, территориальными общинами, фирмами и т. д.), так и «вертикальными», выступают нормы обычного права [Садовой, 2017, с. 410—424], позволяющие сохранять этническую самоидентификацию меньшинств на основе признания этих норм в качестве одного из базовых регуляторов внутриэтнических отношений.

Очевидно, что теория фрактальной организации создает возможность выхода за грани, заданные современной историографией. Она позволяет, с одной стороны, не акцентировать внимание на анализе социальных сетей исключительно в статике (на момент исследования), с другой — отойти от современной неолиберальной парадигмы, ориентирующей ученых на исследование социальных связей горожан как маргиналов, не только «выпавших» из традиционных социальных институтов и определяемых

ими социальных установок, но и не ориентированных на их возобновление. Не вызывает сомнения, что в современных мегаполисах на этапе постиндустриального развития удельный вес «одиночек», то есть не имеющих семьи, проживающих изолированно, высок. В этом прослеживается внутренняя логика акцентирования внимания исследователей на сетевых связях в среде одной этнической группы, не обусловленных кровнородственной организацией или конфессиональной идентификацией. В то же время, на наш взгляд, степень распространения этой системы коммуникаций далеко не всегда свидетельствует об их детерминанте. В историографии неоднократно отмечалось, что не только среди диаспор, но и в среде трудовых мигрантов (из сельской местности), представляющих «титульный этнос», широко распространен комплекс горизонтальных латентных связей, формируемых по принципу «землячества». Распространены и вертикальные связи, объединяющие традиционные социальные институты мест исхода с пунктом принятия мигранта. Более того, в среде мигрантов и покинутых ими социумов осознанно сохраняются социальные установки, направленные на сохранение основных функций семей и религиозного мировоззрения как духовной «скрепы» традиционных институтов. Фактически в городской среде консервируется система норм обычного права, сформированная в прошлом в качестве социального регулятора традиционных систем жизнеобеспечения и «цементирующая» институт семьи. На этой основе в среде отдельных диаспор (или их составляющих этнических групп) и происходит отторжение предпринимаемых со стороны государственных структур попыток «вмешательства» на повседневную жизнь диаспор. Чем более организована диаспора, тем «успешнее» ее сопротивление социализации подрастающих (в ее среде) поколений, противоречащей традиционным социальным установкам.

В предложенном контексте синтез методологических подходов, апробированных в социальной антропологии, социологии, экономике, при анализе феномена этнической экономики позволяет выйти на более высокий уровень понимания исключительной консервативности механизма сохранения социальной идентичности (психосоциальный аспект), базирующегося: а) на основе традиции; б) на сохранении в городской среде социальных связей, проявляющихся на базе индивидуальной и групповой идентификации — семейной, родовой, этнической, конфессиональной.

3. Этническая экономика в структуре этнических процессов

Этническую экономику и ее составляющие, как уже отмечалось выше, можно рассматривать в статике, как социокультурное явление, и в динами-

ке, как проявление многокомпонентного, иерархически соподчиненного и латентного по форме процесса. В силу этого, на наш взгляд, этническая экономика относится к группе этнических процессов. В случае если внимание исследователей акцентировано на его информационной составляющей, объектом исследования выступает трансформация коммуникационных связей, возникающих в процессе производства, распределения, потребления полученной продукции и в сфере оказания услуг.

Как уже отмечалось, в предметной области социальной антропологии, дисциплин, находящихся на стыке общественных и гуманитарных наук, хронологические рамки исследования социальных процессов в среде конкретно заданных этносов, этнических групп, историко-культурных областей или ее таксонов, не ограничиваются последними десятилетиями. Хронологические рамки исследования, как правило, охватывают несколько столетий. Это позволяет выявить механизм (комплекс причинно-следственных связей) и циклический характер развития экономических моделей под воздействием изменения социального и природной среды. Как многокомпонентный и иерархически со-организованный процесс, этническая экономика «пересекается» с рядом этнических процессов, не имеющих, на первый взгляд, прямого отношения к экономической сфере, например, аккультурации, этноциду, этнополитической консолидации и т. д. Это позволяет поставить задачу выявления между ними «прямых» и «обратных» связей. В первом случае акцентируется внимание на механизме воздействия выявленных традиционных форм этнической экономики на направление и динамику этнических процессов, во втором — этнические процессы рассматриваются в качестве комплексного фактора воздействия на трансформацию этнической экономики как одной из подсистем коммуникационных связей.

В связи с этим одной из серьезных методологических проблем является выявление, синхронизация и анализ систематизирующих связей между процессами, объединенными понятиями «социогенез» и «этногенез». Связано это с тем, что в рамках одной этнической общности социальные процессы могут быть разнонаправленными. В этом случае существенно ограничиваются возможности аксиологического (оценочного) подхода и трактовки проявления (фактов) интеграции этнических групп в иноэтническую среду в качестве однозначного индикатора «социального прогресса». Так, этнополитическая консолидация в среде коренных малочисленных народов России, повсеместно фиксируемая в начале 1990-х годов, органически сочеталась с процессом этнической стратификации, определившего направленность и динамику формирования страны «но-

вых» собственников. Этот процесс объективно привел к повсеместной трансформации традиционных социальных институтов, сложившихся в советский период систем природопользования, и к углублению неравенства меньшинств в формируемой системе внутри региональных экономических связей. В качестве примера можно привести этнические процессы в среде шапсугов черноморского побережья Кавказа, уровень благосостояния которых, несмотря на обретение привилегированного правового статуса «коренного малочисленного народа», резко снизился, а распад «социалистического сектора» сельского хозяйства объективно привел к утрате этнической территории [Белозерова, 2017, с. 410—424].

Определение места этнической экономики во взаимосвязи этногенеза и социогенеза, на наш взгляд, выступает крупной теоретической проблемой, требующей отдельного исследования. В то же время приведем несколько уже апробированных в 1990—2010-х годах приемов моделирования этой взаимосвязи на двух уровнях — местах компактного проживания этнических групп (сельских анклавов) и в системе внутрирегиональных коммуникаций. Территориальные рамки исследования охватывали горно-таежные и горные районы Саяно-Алтайского экорегиона [Поддубиков и др., 2014; Садовой, 2000, 2016].

I. Места компактного проживания этнических групп (сельские анклавы). Ликвидация социалистических форм сельского хозяйства объективно послужила катализатором этнической стратификации. Этот процесс проявился в формировании «имущественных страт» внутри этнических групп (этнуса), ограничении доступа для отдельных групп населения к каналам социальной мобильности, регуляции комплекса социально-экономических отношений на основе норм обычного права кровно-родственными группами (сложными многопоколенными семьями, представителями одного рода /клана /сеока /тейпа) и т. д. Индикаторами социального статуса выступали: а) общественное признание места представителей национальной элиты в этнической истории и функционирующих секторах этнической экономики; б) степень приверженности нравственно-этическим нормам традиционной культуры; в) уровень интеграции во внешнюю политическую (в органы власти), экономическую (в бизнес-структуры) и социокультурную среду (в систему образования, здравоохранение, СМИ и т. д.), позволяющий выражать этнические интересы. Этническая стратификация выступила своеобразной ре-актуализацией сформировавшегося на протяжении нескольких поколений социального статуса отдельных фамилий, относимых к национальной элите, и стала катализатором этнической консолидации. Взаимоо-

бусловленность процессов определялась тем, что их основными акторами выступали уже оформившиеся в «советский период» социальные группы, заинтересованные в закреплении достигнутого статуса и сохранении собственности уже в правовом поле. Одним из неоднократно апробированных в мировой практике механизмов достижения этой цели выступило целенаправленное и последовательное лоббирование этнических интересов строго заданных сельских анклавов, сформированных на основе прецедентов международного права. Если акцентировать внимание на экономическом спектре этнических интересов то, в первую очередь, это были вопросы, связанные с правовым закреплением этнической территории, правом традиционной регуляции землепользования и определенных объемов получаемой продукции, ограничением миграции и экономической деятельности нерезидентов (приезжих). Сформированные, как правило, в городской среде этнические интересы объективно способствовали формированию устойчивой системы внутри- и межэтнических коммуникаций политического, экономического и социокультурного плана. Формирование в 1990-е годы для группы коренных малочисленных народов системы социальных предпочтений — фактор, ограничивающий в сельской местности процессы этнической интеграции, то есть изменения структуры внутриэтнических связей и структуры семей за счет межэтнических браков с нерезидентами (пришлым населением). В то же время, согласно глобальному опыту проведения национальной политики в полиэтничных районах с многоукладными формами экономики, динамика развития социально-экономической и социокультурной инфраструктуры в местах компактного проживания этнических меньшинств по-прежнему определялась привлекаемыми специалистами и трудовыми мигрантами, то есть осознанным курсом на углубление этнической интеграции. Как следствие, в системе межэтнических коммуникаций уже на низовом уровне в сельских анклавах начали формироваться коллизии этнических (групповых) и государственных интересов.

II. Внутрирегиональная система социальных связей. Пилотажные исследования отражают, что в кризисные для государственной власти периоды в сельской и городской среде формируются условия углубления этносоциальной стратификации — процесса, основанного на структурированном и иерархизированном неравенстве этнических групп, приемах передачи проявляющихся форм неравенства от поколения к поколению и его социальной оценки на уровне личности, этнической группы, территориального сообщества в целом. Следует отметить, что проявления этносоциальной стратификации в национальных

районах прослеживались на всех этапах российской истории, например, при анализе распределения высокооплачиваемых рабочих мест и закрепления за отдельными семьями тех сфер сельской экономики, которые однозначно относились к «теневому сектору». Статусными индикаторами процесса на всех его этапах выступали: место в общественном разделении труда, величина дохода, уровень жизни, а также перспективы вертикальной мобильности элиты, возможности социального роста, доступа к власти и финансовым ресурсам, развертывания бизнеса и т. д., и уже на этой основе, — повышение общей конкурентоспособности «своей» этнической группы в иноэтничной среде. В этом отношении этносоциальная стратификация, развитие секторов этнической экономики и этнополитическая консолидация — процессы взаимообусловленные и иницирующие в той или иной мере углубление процессов миграции (сезонной, маятниковой, безвозвратной, трудовой) и эмиграцию. На наш взгляд, осознание «неравенства» между различными этническими группами, проживающими на одной территории, как проявление уровня социальной развитости (имущественные страты, преимущественные сферы занятости, уровень образования и т. д.) «своей» этнической группы выступает стимулом не только миграции, но и производного от миграции процесса — формирования «диаспор». В среде этих социальных образований процессы адаптации к иноэтничной среде могут инициировать сепарацию — ориентацию в повседневной жизни на общение исключительно с представителями своей этнической или конфессиональной группы. Эта стратегия социального поведения в среде мигрантов первого-второго поколений в настоящее время выступает одним из наиболее эффективных приемов «сохранения» не только этнической, но и социальной самоидентификации. Связано это с тем, что только в «своей» среде можно делать ссылку на социальный статус «предков».

Концентрация в городской среде представителей разных этнических групп инициирует и процессы этнической трансформации, — преобразования сформировавшегося на начальном этапе миграции этнического сообщества через изменение его состава за счет постоянного притока мигрантов с последовательной их аккультурацией в своей среде. Локальная специфика духовной и материальной культуры сельских сообществ в городской среде является невостребованной, что нельзя сказать об устойчивых традициях гендерного распределения труда, внутрисемейных традициях распределения продукции. Эти элементы традиционной культуры активно используются при формировании этнического предпринимательства и обеспечении их конкурентоспособности [Садовой, 2017].

Сам процесс имеет четко выраженную противоположную направленность процессу социальной ассимиляции. Связано это с тем, что рост численности диаспор за счет мигрантов и на основе показателей естественного прироста (как индикатора устойчивости института семьи) выступает процессом, не способствующим усвоению социально-культурных ценностей, характерных для «чужих» этнических или маргинальных групп. В связи с этим «культура большинства», представляемая в масс-медиа качестве доминирующего фактора «интернационализации» всех сторон жизни городского сообщества, по-прежнему, не имеет существенной ценности для представителей традиционного общества.

4. Заключение

В соответствии с принципами системного подхода анализ структуры этнической экономики можно осуществлять на основе комбинирования методик описания фрактальной и сетевой организации. В то же время выявленные на основе полевых исследований формы предпринимательства как в городской, так и в сельской среде предлагается рассматривать как многокомпонентный процесс, позволяющий на всех уровнях социальной организации этнических меньшинств (от «домохозяйств» до крупных торговых фирм) реализовать адаптационный потенциал этноса, интегрировать его первичные институты (фракталы) в систему региональных и межрегиональных экономических (рыночных) связей без потери этнической самоидентификации. Предлагаемые методологические подходы обуславливают расширение хронологических рамок исследования и позволяют рассматривать этническое предпринимательство в качестве структурного элемента традиционной экономики в статике, как социокультурное явление, и в динамике, как проявление многокомпонентного, иерархически соподчиненного и латентного по форме процесса. По мнению автора, все формы экономической деятельности этнических меньшинств следует относить к группе этнических процессов. Это позволяет существенно расширить предметное поле исследований в области социальной и прикладной антропологии (этнологии) и выйти на уровень научного прогнозирования взаимодействия и взаимообусловленности этнополитических и социально-экономических процессов.

Литература

1. Белозёрова М. В. Традиционное природопользование шапсугов : перспективы возрождения / М. В. Белозёрова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 328—339. — 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339.

2. Брун О. Е. Развитие теорий социальных сетей: от локального к глобальному социуму: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / О. Е. Брун. — Москва, 2012. — 24 с.
3. Григорьян Э. Р. Глобализация и моделирование социальной динамики. Раздел 12. Фракталы [Электронный ресурс] / Э. Р. Григорьян, М. А. Мунтян, М. А. Сафонова. — 2001. — Режим доступа : http://sbiblio.com/biblio/archive/grigoriyan_global/sbor_glob12.aspx/.
4. Мальцева Д. В. О современных сетевых теориях в социологии / Д. В. Мальцева, Н. В. Романовский // Социологические исследования. — 2011. — № 8 (328). — С. 28—37.
5. Поддубиков В. В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов : методы прикладной этнологии / В. В. Поддубиков, А. Н. Садовой, М. В. Белозерова. — Кемерово : Практика, 2014. — 358 с.
6. Рона-Тас А. Устойчивость социальных сетей в посткоммунистической трансформации Восточной Европы / А. Рона-Тас // Неформальная экономика. Россия и мир / ред. Т. Шанин. — Москва : 1999. — С. 396—411.
7. Садовой А. Н. Народы Южной Сибири в XIX—XX вв. Этносоциальные аспекты патернализма : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / А. Н. Садовой. — Санкт-Петербург, 2000. — 46 с.
8. Садовой А. Н. Нормы обычного права в предметном поле этнологических экспертиз / А. Н. Садовой // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 410—424. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-410-424.
9. Садовой А. Н. Трансформация традиционных систем природопользования этносов Причерноморья / А. Н. Садовой // Экология древних и традиционных обществ : материалы V Международной научной конференции, 7—11 ноября 2016 г. — Тюмень : Тюменский государственный университет, 2016. — Выпуск 5, Часть 2. — С. 245—247.
10. Садовой А. Н. Формы регулирования этнического предпринимательства: проекты ПРООН/ГЭФ как источник информации [Электронный ресурс] / А. Н. Садовой // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — № 09 (133). — Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2017/09/pdf/58.pdf>.
11. Садовой А. Н. Этническая экономика. К анализу традиционных социальных институтов меньшинств / А. Н. Садовой // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. — 2017. — № 46. — С. 113—117.
12. Ушкин С. Г. Социология социальных сетей: ретроспективный анализ / С. Г. Ушкин // Социологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 94—110.
13. Шпара К. И. Сетевая структура современного общества: теоретико-методологический аспект : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / К. И. Шпара. — Санкт-Петербург, 2010. — 23 с.
14. Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter // The American Journal of Sociology. — 1973 (May). — № 6, Vol. 78. — P. 1360—1380.

15. *Szczepanski J.* Elementarne pojęcia socjologii / J. Szczepanski. — Warszawa : PWN, 1970. — 293 p.

Methodological Aspects of Ethnic Entrepreneurship Traditional Forms Analysis

© **Alexander N. Sadovoy (2019)**, orcid.org/0000-0002-2153-6459, Doctor of Historical Sciences, professor, chief researcher, Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences (Sochi, Russia), sadovoy.a.n@gmail.com.

The article presents proven methodological approaches of traditional ethnic entrepreneurship forms study. The author stands on the positions of primordialism and considers the of ethnic entrepreneurship phenomenon on the base of fractal and network organization concepts. Ethnic entrepreneurship manifestations in the urban and rural environment are proposed to be considered in an organic relationship, as a process, that allows ethnos adaptation potential realization at all levels of social organization of ethnic minorities (from “households” to large trading firms), on the one hand. And, to integrate the primary institutions of the ethnos (fractals) into the system of regional and interregional economic (market) ties without the threat of losing ethnic identity, on the other hand. Special attention is paid to the ethnic economy place in the structure of ethnic processes (migration, adaptation, integration, consolidation, assimilation). This methodological approach allows us to consider ethnic entrepreneurship as a traditional economy structural element and a socio-cultural phenomenon in statics. So, it is in dynamics, — as a manifestation of a multicomponent, hierarchically coordinated and latent (in form) process. According to the author, the actual ethnic economy should be attributed to the ethnic processes group. This allows you to expand the subject field of research in the field of social and applied anthropology (ethnology) significantly; to reach the level of scientific forecasting of the mechanism of interaction and interdependence of ethno-political and socio-economic processes.

Key words: ethnic entrepreneurship; ethnic economy; ethnic processes; regional market.

References

- Belozorova, M. V. (2017). Traditional Shapsugs’ Natural Resource Use: Prospects for Revival. *Nauchnyi dialog*, 11: 328—339. 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339. (In Russ.).
- Brun, O. E. (2012). *Razvitiye teorii sotsialnykh setey: ot lokalnogo k globalnomu sotsializmu: avtoreferat dissertatsii... kandidata sotsiologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Granovetter, Mark S. (1973). The Strength of Weak Ties. *The American Journal of Sociology*, 6/78: 1360—1380.
- Grigoryan, E. R., Muntyan, M. A., Safonova, M. A. (2001). *Globalizatsiya i modelirovaniye sotsialnoy dinamiki. 12. Fraktaly*. Available at: http://biblio.com/biblio/archive/grigoriyan_global/sbor_glob12.aspx/. (In Russ.).
- Maltseva, D. V., Romanovskiy, N. V. (2011). O sovremennykh setevykh teoriyakh v sotsiologii. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 8 (328): 28—37. (In Russ.).

- Poddubikov, V. V., Sadovoy, A. N., Belozeroва, M. V. (2014). *Ekspertiza i monitoring traditsionnykh form prirodopolzovaniya korennykh malochislennykh etnosov: metody prikladnoy etnologii*. Kemerovo: Praktika. (In Russ.).
- Rona-Tas, A. (1999). Ustoychivost' sotsialnykh setey v postkommunisticheskoy transformatsii Vostochnoy Evropy. In: Shanin, T. (ed.). *Neformalnaya ekonomika. Rossiya i mir*. Moskva. 396—411. (In Russ.).
- Sadovoy, A. N. (2000). *Narody Yuzhnoy Sibiri v XIX—XX vv. Etnosotsialnyye aspekty paternalizma: avtoreferat dissertatsii... doktora istoricheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Sadovoy, A. N. (2016). Transformatsiya traditsionnykh sistem prirodopolzovaniya etnosov Prichernomor'ya. In: *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 7—11 noyabrya 2016 g. 5/2*. Tyumen: Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet. 245—247. (In Russ.).
- Sadovoy, A. N. (2017). Etnicheskaya ekonomika. K analizu traditsionnykh sotsialnykh institutov menshinstv. *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii Istoriya i kompyuter*, 46: 113—117. (In Russ.).
- Sadovoy, A. N. (2017). Formy regulirovaniya etnicheskogo predprinimatelstva: proyekt PROON/GEF kak istochnik informatsii. *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 09 (133). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2017/09/pdf/58.pdf>. (In Russ.).
- Sadovoy, A. N. (2017). Customary Law in Subject Field of Ethnological Examinations. *Nauchnyi dialog*, 11: 410—424. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-410-424. (In Russ.).
- Shpara, K. I. (2010). *Setevaya struktura sovremennogo obshchestva: teoretiko-metodologicheskyy aspekt: avtoreferat dissertatsii... kandidata sotsiologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Szczepanski, J. (1970). *Elementarne pojcia socjologii*. Warszawa: PWN. (In Polish).
- Ushkin, S. G. (2013). Sotsiologiya sotsialnykh setey: retrospektivnyy analiz. *Sotsiologicheskyy zhurnal*, 1: 94—110. (In Russ.).